

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 July 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 17 с) предварительной повестки дня*

Вопросы макроэкономической политики

Приемлемость внешней задолженности и развитие

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции 73/221 Генеральной Ассамблеи, содержится анализ последних изменений основных показателей приемлемости внешней задолженности развивающихся стран с учетом растущей обеспокоенности относительно макроэкономической и финансовой стабильности ведущих развитых стран. Приветствуются недавние инициативы международных финансовых учреждений и Группы 20 по повышению прозрачности данных о задолженности в развивающихся странах, и в этой связи обсуждаются будущие проблемы. Тем не менее независимо от того, насколько такие инициативы важны для совершенствования управления задолженностью в будущем, для полного осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года без причинения еще большего ущерба приемлемости задолженности развивающихся стран потребуются принятие более решительных и безотлагательных политических мер со стороны международного сообщества, включая целевые инициативы по облегчению бремени задолженности, связанные с достижением целей в области устойчивого развития, и увеличение объема официальной помощи в целях развития в интересах достижения этих целей.

* A/74/150.

I. Глобальный экономический контекст: сохраняющиеся факторы нестабильности и разногласия

1. Период, прошедший после представления предыдущего доклада о приемлемости внешней задолженности и развитии в развивающихся странах (A/73/180), характеризовался ухудшением перспектив роста в развитых странах на фоне сохраняющейся зависимости от краткосрочных рыночных ожиданий, а не от мощных стимулов для совокупного спроса, усилением макроэкономической и финансовой нестабильности в ряде крупных развивающихся стран и проявлением последствий ряда разрушительных стихийных бедствий в Восточной Африке и Карибском бассейне.

2. Хотя ожидается, что во второй половине 2019 года экономика Соединенных Штатов Америки вступит в стадию самого продолжительного за всю историю роста, возрастает обеспокоенность относительно системных рисков, связанных с длительным, но неустойчивым и нестабильным расширением производства, которое зависит не от эффективного восстановления совокупного спроса, а от политических стимулов, призванных подкрепить краткосрочные ожидания инвесторов. В то же время в ряде европейских стран, особенно в Германии и Италии, а также в Канаде и Японии, в 2018 году наблюдалось замедление темпов роста, обусловленное как внутренними факторами, так и снижением совокупного глобального спроса. С учетом того, что ежегодный рост в Китае в 2018 году составил 6,6 процента, показатели развития этой страны остаются на значительно более высоком уровне, хотя они и являются самыми низкими за почти три последних десятилетия¹.

3. Начал сходить на нет недавний бум на фондовых рынках, вызванный главным образом тем, что ведущие в экономическом отношении страны по-прежнему опираются на крайне благоприятную кредитно-денежную политику, а также оптимистичными прогнозами международных экономических организаций в отношении роста валового внутреннего продукта (ВВП) в первой половине 2018 года и в случае экономики Соединенных Штатов — финансовым дерегулированием и сокращением налогов с корпораций. Озабоченность инвесторов возрастает не только из-за разногласий в международной торговле и вероятных скачков цен на нефть в результате роста геополитической напряженности, но и из-за структурных недостатков в ведущих в экономическом отношении странах, которые препятствуют устойчивому восстановлению совокупного глобального спроса.

4. То, что ведущие развитые страны по-прежнему опираются на благоприятную кредитно-денежную политику, стало главным фактором, стимулирующим заимствование недорогостоящих кредитов наиболее обеспеченными домохозяйствами для инвестиций в недвижимость и корпоративным сектором — для инвестиций в спекулятивную финансовую деятельность, такую как выкуп акций, слияния и поглощения и выкуп проблемных активов с использованием заемных средств. Напротив, основные реальные компоненты совокупного спроса, а именно производственные инвестиции, экспорт, внутреннее потребление и государственные расходы, либо сократились, либо продемонстрировали лишь весьма скромный рост. Эта ситуация наряду с тенденциями к экспансии, обусловленными развитием в значительной мере нерегулируемой

---

¹ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), “United Nations Global Policy Model”, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: <https://debt-and-finance.unctad.org/Pages/GPM.aspx> (по состоянию на 9 апреля 2019 года). См. также UNCTAD, *Trade and Development Report 2018: Power, Platforms and the Free Trade Delusion* (United Nations publication, Sales No. E.18.II.D.7), chap. I.D.

«высокотехнологичной экономики общего пользования», приводит скорее к усилению, а не смягчению долгосрочных тенденций к росту неравенства в доходах в большинстве развитых стран².

5. Кроме того, продолжительная благоприятная денежно-кредитная политика и сопутствующий ей рост цен на акции сопровождаются возобновленным расширением теневой банковской деятельности и нерегулируемого финансового посредничества. Например, по данным агентства «Мудиз», в настоящее время не менее 80 процентов объема рынка займов, предоставляемых компаниям с большой задолженностью, можно отнести к категории кредитов с менее обременительными обязательствами, что означает перенос рисков с заемщиков на инвесторов, в то время как в период до глобального финансового кризиса этот показатель составлял 25 процентов³. В общем и целом, беспокойство по поводу системных рисков, вызываемых взрывной эмиссией долговых обязательств и снижением качества кредитов, теперь связано главным образом с быстрым ростом нефинансовой задолженности корпораций и все более заметным усилением роли небанковских посредников в образовании этой задолженности. По данным Международного валютного фонда (МВФ), общий объем нефинансовой задолженности (задолженности домашних хозяйств и корпораций) в странах с системно важными финансовыми секторами по состоянию на конец 2017 года составил более 250 процентов от совокупного объема их ВВП⁴. По данным издания “S&P Global Ratings”, на протяжении большей части последнего десятилетия нефинансовая задолженность корпораций росла более быстрыми темпами, чем номинальный ВВП. Согласно общемировым оценочным данным, высокую долю заемных средств имеют 37 процентов нефинансовых корпораций, причем коэффициент платежеспособности (соотношение собственного и заемного капитала) составляет 5 процентов и выше, что представляет собой увеличение на 5 процентов по сравнению с уровнем 2007 года, в то время как за период с 2008 года объем спекулятивных корпоративных облигаций вырос в четыре раза⁵.

6. Кроме того, на настроении инвесторов негативно сказываются торговые разногласия, однако они пока что оказали лишь незначительное воздействие на показатели реального ВВП основных затрагиваемых ими стран и вызвали лишь незначительные изменения в структуре импорта и экспорта этих стран⁶. Кроме того, какое бы то ни было недавнее обращение вспять региональной торговли невозможно с легкостью объяснить лишь колебаниями на фондовых рынках, вызванными напряженностью в торговых отношениях, поскольку такое обращение вспять может также объясняться, в более общем плане, замедлением роста

² International Monetary Fund (IMF), *Global Financial Stability Report: Vulnerabilities in a Maturing Credit Cycle* (Washington, D.C., April 2019), chap. 1; UNCTAD, *Trade and Development Report 2017: Beyond Austerity — Towards a Global New Deal* (United Nations publication, Sales No. E.17.II.D.5), chaps. II and VI; и UNCTAD, “United Nations Global Policy Model”.

³ Megan Greene and Dwight Scott, “Do leveraged loans pose a threat to the United States economy?” *Financial Times*, 11 February 2019.

⁴ IMF, *Global Financial Stability Report: A Decade after the Global Financial Crisis — Are We Safer?* (Washington, D.C., October 2018), chap. 1.

⁵ S&P Global Ratings, “Global corporate leverage trends 2018: debt high, defaults low — something’s gotta give”, 5 February 2018, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: <https://www.spratings.com/documents/20184/0/Global%20Corporate%20Leverage%20Trends%202018/ca914a58-1d3a-4ee3-9fe0-79b147751ebe>. См. также Susan Lund and others, “Rising corporate debt: peril or promise?”, discussion paper (McKinsey Global Institute, June 2018).

⁶ CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: www.cpb.nl/en/node (по состоянию на 10 апреля 2019 года).

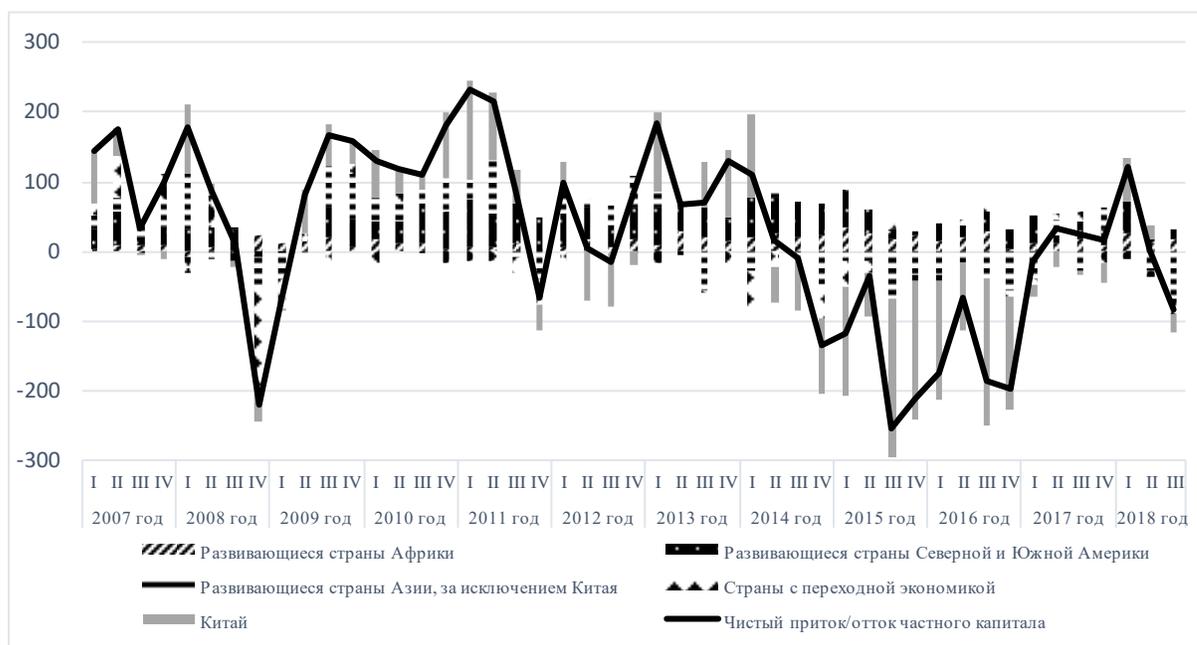
доходов в связи с ослаблением реального совокупного спроса и недостаточной инклюзивностью роста.

7. На фоне растущей обеспокоенности инвесторов относительно перспектив устойчивого роста в развитых странах и недостаточно четко декларируемой политики ведущих центральных банков в отношении сохранения или прекращения благоприятного кредитно-денежного режима (и, соответственно, дешевого кредитования) и в случае его сохранения — в отношении его достаточности для смягчения возрастающих структурных рисков сокращения роста не только вновь стала возрастать неустойчивость фондовых рынков, но и вновь стал сокращаться чистый приток частного капитала в развивающиеся страны (см. диаграмму I).

Диаграмма I

Чистый приток/отток частного капитала в разбивке по регионам, 2007–2018 годы

(В млрд долл. США по текущему курсу)

Источник: показатели, рассчитанные секретариатом ЮНКТАД на основе информации из базы данных ЮНКТАД по финансовой статистике, базы данных МВФ о платежных балансах и баз данных национальных центральных банков.

Сокращения: I — первый квартал; II — второй квартал; III — третий квартал; IV — четвертый квартал.

8. Этот отток частного капитала, который происходит главным образом из стран с формирующейся рыночной экономикой, но не только из них, спровоцировал валютный и финансовый кризисы в ряде крупных развивающихся стран, в частности в Аргентине и Турции, в 2018 году. Другие крупные развивающиеся страны, такие как Бразилия, Индия, Индонезия, Мексика и Южная Африка, также с трудом сдерживают последствия повышения курса доллара США, чистого оттока частного капитала и, в более общем плане, своей зависимости от изменения глобальных финансовых условий. Основные внутренние факторы и стратегии сильно различаются по странам, в том числе в зависимости от степени уязвимости перед колебаниями цен на сырьевые товары и накопления внешней задолженности под воздействием сохраняющихся факторов внешней нестабильности, однако даже в наиболее благоприятных ситуациях, как, например, в Индии и Индонезии, становится очевидным, что даже низкие уровни внешнего

дефицита и задолженности не гарантируют наличия достаточных возможностей для маневра во внутренней политике, с тем чтобы противостоять воздействию глобальной финансовой нестабильности⁷.

9. В то же время третий год подряд на Карибский регион обрушиваются более разрушительные, чем в среднем за прошлый период, атлантические ураганы, наносящие огромный ущерб, причем циклоны «Идай» и «Кеннет» привели к огромным разрушениям в Мозамбике и соседних с ним странах Малави и Зимбабве в марте и апреле 2019 года, и это заставляет обратить внимание на тот факт, что многие развивающиеся страны сегодня сталкиваются с последствиями изменения климата в результате все более частых и интенсивных стихийных бедствий. Эта ситуация заставляет вновь обратить внимание на опасную взаимосвязь между порочными долговыми циклами и экологическим опустошением в затрагиваемых развивающихся странах и на угрозы, порождаемые бременем долгосрочной задолженности. Использование средств в счет государственного долга и новых внешних займов для смягчения последствий стихийных бедствий приводит к более обременительному обслуживанию задолженности и сдерживает как рост, так и способность к осуществлению инвестиций в долгосрочное смягчение последствий изменения климата. С каждым новым бедствием возрастает финансовая уязвимость и сокращается внутренний потенциал реагирования.

10. В совокупности эти события бросают тень на перспективы повышения приемлемости внешней задолженности развивающихся стран в ближайшем будущем. Эта ситуация вызывает еще большую озабоченность с учетом того, что такие улучшения необходимы в срочном порядке для достижения целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

II. Основные тенденции в сфере внешней задолженности развивающихся стран за 2009–2018 годы

11. С учетом вышеизложенного можно утверждать, что 2018 год стал годом, в котором положение многих развивающихся стран в плане внешней задолженности вновь ухудшилось, и прежние мимолетные надежды на возможные улучшения на фоне оживления фондовых рынков и оптимистичных прогнозов в значительной мере не оправдались. Общий объем накопленной внешней задолженности развивающихся стран и стран с переходной экономикой в целом увеличился более чем вдвое — с 4,5 трлн долл. США в 2009 году до около 9,7 трлн долл. США в 2018 году, что означает его средний ежегодный рост на уровне 8,7 процента за прошлое десятилетие. Почти никаких признаков изменения динамики задолженности вырос почти на 20 процентов во всех развивающихся странах. Неудивительно, что показатель отношения совокупного объема внешней задолженности к ВВП ухудшился, увеличившись до 29,1 процента в 2018 году по сравнению с 23,3 процента в 2011 году, когда этот показатель достиг самого низкого уровня с начала тысячелетия. Объемы внешней задолженности в настоящее время также превышают поступления от экспорта: показатель отношения объема внешней задолженности к объему экспорта за последние три года достигал в среднем 108,3 процента по сравнению со средним показателем на уровне 92,1 процента за десятилетие в целом, что значительно превышает самое низкое значение этого показателя, отмечавшееся в 2000 году (63,6 процента), непосредственно перед началом мирового финансового кризиса.

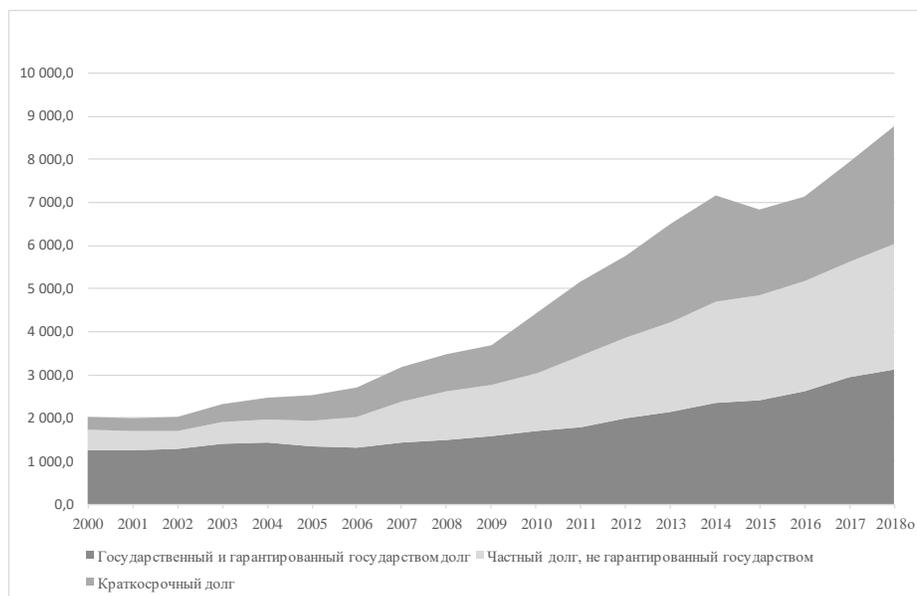
⁷ UNCTAD, “External shocks and financial stress post the global financial crisis: UNCTAD financial condition indicators and financial vulnerabilities in emerging markets” (2019) (UNCTAD/GDS/2018/1).

12. В этой общей картине отмечаются различия по отдельным развивающимся странам, и на нее позитивно влияет также экономическое положение в такой крупной развивающейся стране, как Китай. В 2018 году на Китай приходилось 25,5 процента совокупного объема внешней задолженности всех развивающихся стран и 45,0 процента их совокупного ВВП. Хотя объем внешней задолженности этой страны за период 2009–2018 годов возрастал чуть более высокими темпами, чем в среднем по всем развивающимся странам, вместе с тем увеличивался и ее ВВП. В результате, хотя показатель отношения объема задолженности к ВВП для развивающихся стран, за исключением Китая, вырос с 29,1 процента в 2009 году до 36,0 процента в 2018 году, в самом Китае показатель отношения объема внешней задолженности к ВВП в 2018 году оставался на весьма скромном уровне в 15,1 процента.

13. Что касается подробно рассмотренного в предыдущих докладах (A/71/276 и A/72/253) состава стран, на которые приходится эта внешняя задолженность, то в этой сфере также сохраняются прежние тенденции. В 2018 году доля долгосрочного долга в общем объеме внешней задолженности сократилась до 70,3 процента, причем в настоящее время доля государственного и гарантированного государством долга (50,9 процента) почти равна доле частного долга, не гарантированного государством (49,1 процента). В 2018 году на долю краткосрочного внешнего долга приходилось более 29,1 процента от общего объема внешней задолженности по сравнению с 15,2 процента в 2000 году (см. диаграмму II). Таким образом, ситуация существенно изменилась с начала века, когда на долю долгосрочного долга приходилось 86,2 процента от общего объема внешней задолженности, причем на долю государственного и гарантированного государством долга приходилось три четверти объема долгосрочного долга. Эти изменения в структуре внешней задолженности обусловлены расширением доступа к нельготным и частным рынкам капитала во всех развивающихся странах.

Диаграмма II Совокупный объем внешней задолженности всех развивающихся стран, 2000–2018 годы

(В млрд долл. США по текущему курсу)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе информации, полученной от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

Сокращения: о — согласно оценке.

14. В 2018 году золотовалютные резервы развивающихся стран составили более 6,6 трлн долл. США, что означает незначительное сокращение по сравнению с 6,7 трлн долл. США в 2017 году. Однако наряду с быстрым ростом объема краткосрочной задолженности, который в период 2017–2018 годов ежегодно увеличился на 18 процентов, это стало причиной резкого снижения показателя отношения объема золотовалютных резервов к объему краткосрочной задолженности для этой группы стран в целом с 305 процентов в 2017 году до 260 процентов в 2018 году. Этот показатель существенно отличается от рекордных показателей на уровне 500 процентов, наблюдавшихся десять лет назад, и такая ситуация не сулит ничего хорошего развивающимся странам в плане их способности самостоятельно страховать себя от макроэкономических потрясений.

15. Рост относительных показателей задолженности означает увеличение бремени обслуживания долга даже при благоприятных условиях финансирования, в то время как более высокая подверженность рыночным рискам на международном финансовом рынке в первую очередь означает более высокую волатильность бремени обслуживания долга, которая может включать неожиданно резкие скачки. Для развивающихся стран и стран с переходной экономикой в целом показатель отношения расходов на обслуживание долга к объему экспорта вырос с 8,1 процента в 2008 году (самый низкий уровень с 2000 года) до 12,4 процента в 2018 году. Это представляет собой небольшое улучшение по сравнению с 2016 годом, когда этот показатель составлял 13,4 процента, и в значительной мере отражает некоторое восстановление цен на отдельные сырьевые товары с середины 2016 года. Особую обеспокоенность вызывает резкое увеличение этого показателя в более бедных развивающихся странах. Так, в наименее развитых странах⁸ показатель отношения расходов на обслуживание долга к объему экспорта вырос с 4,2 процента в 2008 году до 10,0 процента в 2016 году и лишь незначительно снизился до 9,4 процента в 2018 году. В странах Африки к югу от Сахары этот показатель вырос более чем в три раза — с 3,8 процента в 2011 году до 11,3 процента в 2018 году. Аналогичным образом, расходы на обслуживание долга (процентные платежи по государственному и гарантированному государством долгу) в наименее развитых странах, выраженные в процентной доле от объема государственных поступлений, возросли более чем вдвое — с 4,1 процента в 2011 году до 15,0 процента в 2018 году, приблизившись к показателям бремени обслуживания внешней задолженности, которые наблюдались до начала осуществления инициатив по облегчению бремени задолженности в начале 2000-х годов⁹. В общем и целом, долгосрочные тенденции очевидны: они сводятся к ухудшению показателей внешней задолженности, повышению расходов на обслуживание долга и сокращению золотовалютных резервов.

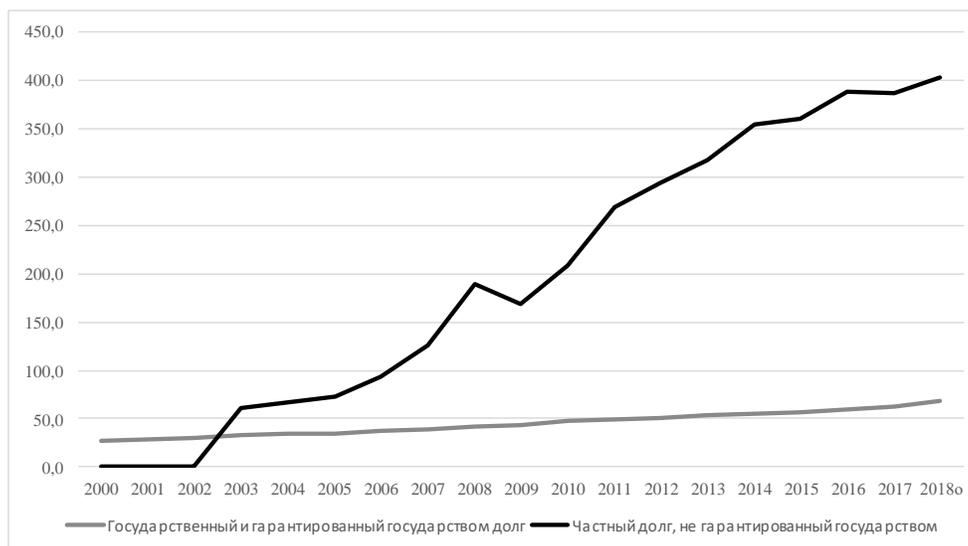
16. Как уже упоминалось, особую озабоченность вызывает положение малых островных развивающихся государств. Общий объем внешней задолженности этих стран в период с 2000 по 2018 год вырос в 200 раз, причем в 2003 году отмечался особенно резкий рост, когда всего за один год объем внешней задолженности вырос с 40 до 161 млрд долл. США. Темпы роста внешней задолженности не замедляются, и в 2018 году ее объем достиг рекордно высокого уровня — 742,7 млрд долл. США. Соотношение между долгосрочной и краткосрочной задолженностью в этих государствах оставалось относительно неизменным и составляло в среднем около 65 процентов в период 2000–2018 годов,

⁸ С текущим перечнем наименее развитых стран и критериями, используемыми для присвоения им этого статуса, можно ознакомиться в издании ЮНКТАД “Least developed countries (LDCs)”, доступном по адресу: <https://unctad.org/en/Pages/ALDC/Least%20Developed%20Countries/LDCs.aspx>.

⁹ На основе расчетов, произведенных секретариатом ЮНКТАД исходя из данных за 2019 год, полученных от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

однако структура долгосрочной задолженности с учетом категорий заемщиков коренным образом изменилась: доля государственной и гарантированной государством долгосрочной внешней задолженности сократилась с 97 процентов в 2000 году до всего 14 процентов в 2018 году (см. диаграмму III). Такое изменение в структуре задолженности обусловлено массовым ростом объема негарантированной частной задолженности, который в период 2000–2008 годов составлял в среднем 96 процентов в год, в результате чего объем этой задолженности вырос с 900 млн долл. США в 2000 году до рекордно высокого уровня в 403 млрд долл. США в 2018 году. В период 2000–2008 годов краткосрочная задолженность росла очень быстрыми темпами, в среднем на 40,2 процента в год, и в период 2009–2018 годов она продолжала расти, хотя и значительно более низкими среднегодовыми темпами, а именно 8,4 процента в год. Это означает увеличение объема краткосрочной задолженности с 7,4 млрд долл. США в 2000 году до 261,7 млрд долл. США в 2018 году. В 2003 году эти государства столкнулись также с резким сокращением показателя отношения объема золотовалютных резервов к объему краткосрочной задолженности, и они до сих пор не оправались от этого. Вышеуказанный показатель снизился с 1149 процентов в 2000 году до 153 процентов в 2003 году и составил в среднем 152 процента за период 2003–2018 годов.

Диаграмма III
Совокупный объем внешней задолженности малых островных развивающихся государств, 2000–2018 годы
 (В млрд долл. США по текущему курсу)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе информации, полученной от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

Сокращения: о — согласно оценке.

17. В то же время в группе малых островных развивающихся государств в 2003 году наблюдался резкий рост их общего показателя отношения объема внешней задолженности к ВВП, который вырос с 19,8 процента в 2000 году до 85,6 процента в 2003 году. К 2010 году совокупный объем внешней задолженности этих государств превысил совокупный объем их ВВП, и показатель отношения объема задолженности к ВВП достиг 118,9 процента для этой группы в целом. Показатель отношения совокупного объема внешней задолженности к объему экспорта также резко вырос в первые годы тысячелетия, увеличившись с 17,2 процента в 2000 году до 70,7 процента в 2003 году и достигнув рекордного

уровня в 114,7 процента в 2016 году. За последние три года отношение объема внешней задолженности к объему поступлений от экспорта составляло в среднем 108,7 процента. Неудивительно, что динамика расходов на обслуживание задолженности следовала той же тенденции. В 2018 году на обслуживание задолженности приходилось 12,2 процента ВВП и 10,4 процента экспорта по сравнению с 1,7 и 1,4 процента, соответственно, в 2000 году. В 2016 году на обслуживание государственного и гарантированного государством долга по этой группе в целом приходилось 18,8 процента государственных поступлений, причем с тех пор этот показатель снизился, но он все еще остается на высоком уровне: в 2018 году он составлял, по оценкам, 13,5 процента. Вместе с тем на протяжении последних двух десятилетий долевой показатель расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга остается на крайне высоком уровне.

18. В предыдущем докладе освещались конкретные проблемы, с которыми сталкиваются малые островные развивающиеся государства. Помимо гуманитарных и социальных последствий опустошительных стихийных бедствий, их непосредственные экономические последствия могут быть ошеломляющими. Достаточно лишь одного примера: по оценкам, всего за несколько часов ураган «Мария» нанес Доминике ущерб на сумму 1,37 млрд долл. США, что составляет ни много ни мало 226 процентов ее ВВП за 2016 год¹⁰. Какими бы шокирующими ни были эти непосредственные потери, часто упускается из виду необходимость преодоления вторичных и третичных последствий потрясений, связанных с изменением климата, для приемлемости задолженности в развивающихся странах. Согласно выводам исследования по вопросу о последствиях 21 крупного стихийного бедствия, обрушившегося на развивающиеся страны за период 1980–2008 годов, которое было проведено в 2010 году Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)¹¹, за три года после такого бедствия столь крупномасштабные потрясения могут привести к увеличению показателя отношения задолженности к ВВП для пострадавших стран в среднем на 24 процентных пункта. Если после бедствия не произойдет резкого увеличения объема иностранной помощи, этот показатель может вырасти на 43 процентных пункта.

19. На долю развивающихся стран с низким уровнем дохода (за исключением малых островных развивающихся государств)¹² приходится лишь 1,5 процента ВВП всех развивающихся стран, но вместе с тем ухудшение относительных показателей задолженности этих стран представляет собой микроскопическое отражение общих тенденций, наблюдаемых в развивающихся странах за последнее десятилетие. Даже после завершения процесса облегчения бремени задолженности в контексте осуществления Инициативы в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности и Инициативы по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе общий объем внешней задолженности развивающихся стран с низким уровнем дохода в 2018 году составил

¹⁰ *Dominica, Post-Disaster Needs Assessment: Hurricane Maria – 18 September 2017* (15 November 2017).

¹¹ UNCTAD, “Haiti’s recovery should start with cancelling its debt”, Policy Briefs, No. 11 (11 January 2010).

¹² Страновые группы представляют собой экономические группы, определяемые в соответствии с классификацией на основе статистической платформы UNCTADstat, с которой можно ознакомиться на веб-сайте <https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications.html>. Все развивающиеся страны с низким, средним и высоким уровнем дохода и страны с переходной экономикой считаются развивающимися странами. Поскольку в настоящем докладе малые островные развивающиеся государства рассматриваются отдельно, они были выведены за рамки других экономических групп в интересах проведения анализа.

171 млрд долл. США, что в два раза превышает уровень 2009 года (89 млрд долл. США). За последнее десятилетие показатель отношения внешней задолженности к ВВП то улучшался, то ухудшался, и в настоящее время объем внешней задолженности составляет 35,4 процента от объема ВВП, что означает заметное увеличение по сравнению с относительно низким показателем на уровне 26,1 процента в 2011 году. Общий объем задолженности неизменно превышает общий объем экспортных поступлений, причем за последнее десятилетие показатель отношения объема внешней задолженности к объему экспортных поступлений составлял в среднем 123,1 процента.

20. Государственная и гарантированная государством задолженность, на которую по-прежнему приходится практически вся внешняя долгосрочная задолженность развивающихся стран с низким уровнем дохода и более 80 процентов от общего объема их внешней задолженности, выросла не только по своему объему, но и в том, что касается расходов на ее обслуживание. В период 2009–2018 годов расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством долга возрастали в среднем на 10,5 процента в год, в то время как сама государственная и гарантированная государством задолженность за тот же период возрастала в среднем на 7,7 процента в год. В 2018 году на обслуживание государственного и гарантированного государством долга приходилось, по оценкам, 6,8 процента государственных поступлений, и это означает, что за прошедшее десятилетие расходы на обслуживание долга возрастали почти на 4,5 процента в год, в то время как в 2011 году вышеуказанный показатель находился на низком уровне и составлял 2,9 процента. В более общем плане, за период с 2010 года показатель отношения расходов на обслуживание долга к объему ВВП удвоился и достиг 1,8 процента в 2018 году, а показатель отношения расходов на обслуживание долга к объему экспорта вырос с 3,6 процента в 2010 году до 6,7 процента в 2018 году. За последнее десятилетие (2009–2018 годы) темпы роста расходов на обслуживание всей внешней задолженности составили 13,8 процента, а за последний год — 28,1 процента. Ухудшение показателей задолженности развивающихся стран с низким уровнем дохода отражает положение дел, при котором доля краткосрочной задолженности остается неизменной, а доля негарантированной частной задолженности постепенно возрастает наряду с увеличением объема государственного и гарантированного государством долга. Для развивающихся стран с низким уровнем дохода показатель отношения объема золотовалютных резервов к объему краткосрочной внешней задолженности то улучшается, то ухудшается, поскольку объем краткосрочной задолженности из года в год меняется, однако в целом этот показатель снизился на 16 процентов — с 581 процента в 2009 году до 488 процентов в 2018 году.

21. В целом эти показатели говорят о том, что на положении данной группы стран, которая первоначально находилась в относительной изоляции от колебаний международных финансовых рынков, начинает сказываться их постепенная финансовая интеграция наряду с сокращением доступа к льготному государственному финансированию. Поскольку многие развивающиеся страны с низким уровнем дохода зависят также от сырьевых товаров, недавнее умеренное восстановление цен на соответствующие сырьевые товары может временно смягчить последствия ухудшения внешних факторов, однако этот благоприятный период, вероятно, продлится в лучшем случае до того времени, когда через несколько лет во многих из стран, о которых идет речь, наступит срок погашения значительной части внешней задолженности. Кроме того, следует иметь в виду, что многие развивающиеся страны с низким уровнем дохода все охотнее прибегают к использованию внутреннего государственного долга, и в результате этого общий объем государственной задолженности и расходов на ее обслуживание

значительно превышает объем внешней государственной задолженности как таковой.

22. За последнее десятилетие (2009–2018 годы) общий объем внешней задолженности развивающихся стран со средним уровнем дохода (за исключением малых островных развивающихся государств) возрастал на 8 процентов в год. Это означает резкое увеличение по сравнению со среднегодовыми темпами роста на уровне 2,4 процента за предыдущие девять лет (2000–2008 годы). Более того, нет почти никаких признаков ослабления этой тенденции с учетом того, что за период с 2016 года общий объем внешней задолженности увеличился более чем на 20 процентов. В результате совокупный объем внешней задолженности развивающихся стран со средним уровнем дохода удвоился и превысил 2 трлн долл. США в 2018 году, в то время как в 2009 году он составлял чуть более 1 трлн долл. США. Хотя в ответ на это можно возразить, что объем внешней задолженности этих стран все еще составляет лишь 26,8 процента от их совокупного ВВП — намного ниже среднего показателя отношения объема задолженности к ВВП за 2000 год, составлявшего 52,2 процента, — следует заметить, что не только отмечаются более высокие темпы роста задолженности по сравнению с теми, которые ожидались после облегчения бремени задолженности в контексте осуществления Инициативы в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности и Инициативы по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе¹³, но и повысились расходы на обслуживание задолженности, при том что сроки ее погашения стали короче. В общем объеме внешней задолженности этих стран возрастает как доля негарантированной частной долгосрочной задолженности, так и доля краткосрочной задолженности: в 2018 году эти показатели составляли, соответственно, 27,5 и 14,9 процента от общего объема внешней задолженности по сравнению с 11,4 и 9,5 процента в 2000 году.

23. Тенденция к увеличению доли частных кредиторов и краткосрочной задолженности находит отражение в высоких и все более возрастающих коэффициентах обслуживания долга, а также в сокращении объема золотовалютных резервов. На протяжении последних четырех лет общий объем внешней задолженности превышает стоимость экспорта, а показатель отношения расходов на обслуживание долга к экспортным поступлениям за последние три года составляет в среднем 13,2 процента. Общий объем расходов на обслуживание долга (включая частную и краткосрочную задолженность) за последнее десятилетие увеличился на 11,9 процента в год. Показатель отношения расходов на обслуживание долга к ВВП в 2018 году составлял 3,2 процента по сравнению с 2,1 процента в 2009 году. Хотя доля государственного и гарантированного государством долгосрочного долга в настоящее время представляет собой лишь две трети от объема долгосрочной задолженности (по сравнению с 86,1 процента в 2000 году и 71,7 процента в 2009 году), коэффициент обслуживания государственного и гарантированного государством долгосрочного долга составляет 7,9 процента от государственных поступлений, и за последнее десятилетие он возрастал более чем на 6,8 процента в год. Таким образом, расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга для этой группы стран постепенно увеличиваются, и их доля выросла с 3,5 процента в 2014 году до более 5,8 процента в 2018 году.

24. В то же время по мере повышения роли частных кредиторов и увеличения доли краткосрочной задолженности за последнее десятилетие наблюдается тенденция к снижению показателя разницы между объемом золотовалютных

¹³ Почти одна пятая часть (11 стран) из 57 стран, включенных в перечень стран со средним уровнем дохода, стали бенефициарами этих программ облегчения бремени задолженности.

резервов и объемом краткосрочной задолженности: этот показатель сократился не менее чем на 45 процентов — с 628 млрд долл. США в 2009 году до 344 млрд долл. США в 2018 году, — и это означает сокращение возможностей в плане самостоятельного страхования от возрастающих системных рисков, а также рисков, характерных для отдельных стран и регионов. Общая картина сводится к тому, что в развивающихся странах со средним уровнем дохода, как представляется, проявляются общие признаки обострения финансового и долгового кризиса, которые заключаются в усилении роли частных кредиторов, сокращении сроков погашения задолженности, увеличении бремени обслуживания задолженности и сокращении золотовалютных резервов, — и все это говорит о том, что данные страны испытывают на себе существенное давление, вызываемое существующими уровнями задолженности.

25. В пункте 71 Аддис-Абебской программы действий содержится четко выраженное признание того, что развивающиеся страны со средним уровнем дохода по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами в достижении устойчивого развития. Это объясняется не только структурными факторами, обращающими вспять развитие, такими как необходимость повышения реальной заработной платы в связи с тем, что дешевая рабочая сила, свойственная для традиционных секторов экономики, поглощается современными производственными секторами, и нехватка квалифицированных кадров, приводящая к тому, что начиная с определенного уровня становится все труднее покорять высоты технического прогресса, но и проблемами более общего характера, такими как возникновение препятствий на пути дальнейшей экономической диверсификации в условиях современной глобальной экономики с ее нестабильностью и низкими темпами роста в сочетании с тем, что к институциональному и политическому потенциалу развивающихся стран со средним уровнем дохода предъявляются все более жесткие требования в плане удовлетворения возрастающих потребностей в инвестициях, обусловленных поздним переходом к индустриализации. Структурная стагнация в развивающихся странах со средним уровнем дохода усугубляется не только затянувшимся периодом медленного роста мировой экономики, но и возрастающей рассогласованностью сроков погашения задолженности, обусловленной бессистемным подключением эволюционирующих производственных и финансовых структур этих стран к международным финансовым рынкам. Преимущества доступа к более широкому набору финансовых и долговых инструментов на международных рынках капитала могут перевешиваться ограниченностью возможностей для надлежащей оценки рисков, связанных с этими инструментами, и тем, что страны этой группы лишены возможности доступа к льготному финансированию. В случаях лишения такой возможности исходя из установленных пороговых показателей дохода на душу населения, которые зачастую являются весьма приблизительными, не учитывается тот факт, что в этих странах по-прежнему проживает большая часть малоимущего населения мира¹⁴.

26. Что касается развивающихся стран с высоким уровнем дохода, то за период с 2009 года общий объем их внешней задолженности более чем удвоился и в 2018 году достиг 6,5 трлн долл. США, что в шесть раз превышает общий объем внешней задолженности этой группы стран в 2000 году (1,1 трлн долл. США). После мирового финансового кризиса резко возросла приверженность стран этой группы краткосрочной задолженности и частной негарантированной долгосрочной задолженности. Можно отметить ряд тенденций, проявившихся за последнее десятилетие. Развивающиеся страны с высоким уровнем дохода быстрее накапливают задолженность, возрастает доля краткосрочной

¹⁴ World Bank, “Assisting middle-income countries in their quest to turn billions to trillions”, (25 October 2016).

задолженности в общем объеме внешней задолженности, частный негарантированный долг становится доминирующим компонентом долгосрочной задолженности, и расходы на обслуживание различных компонентов задолженности существенно возросли. Что касается общего объема внешней задолженности, то в период 2009–2018 годов ее среднегодовые темпы роста составляли 10,5 процента, и в результате показатель отношения внешней задолженности к ВВП для этой группы стран вырос до 28,6 процента в 2018 году по сравнению с относительно низким показателем на уровне 20,9 процента в 2008 году. Кроме того, за последние три года объем задолженности превысил объем экспортных поступлений. В 2010 году началось постепенное смещение пропорций в сторону краткосрочной внешней задолженности, и эта тенденция сохраняется, причем здесь отмечался также кратковременный скачок, связанный с глобальным потрясением, которое было вызвано произошедшей в 2013 году паникой в ответ на введение ограничений¹⁵, и во время этого скачка доля краткосрочной задолженности составляла более 40 процентов от общего объема внешней задолженности. В 2018 году эта доля лишь незначительно сократилась и составила 36 процентов от общего объема внешней задолженности. Наряду со сдвигом пропорций в сторону краткосрочной задолженности, доля частного негарантированного долга от общего объема долгосрочной задолженности возросла до 56 процентов, в то время как в 2000 году она составляла 36 процентов. Именно по этой причине расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством долга остаются на относительно стабильном уровне и составляют 2,2 процента от государственных поступлений.

27. Тем не менее эти тенденции привели к общему росту расходов на обслуживание задолженности: показатель отношения расходов на обслуживание долга к ВВП увеличился с 1,9 процента в 2011 году до 3,5 процента в 2018 году, а показатель отношения расходов на обслуживание долга к объему экспортных поступлений за тот же период почти удвоился — с 6,2 процента в 2011 году до 11,4 процента в 2018 году. Поскольку объемы краткосрочной задолженности и частной негарантированной задолженности возрастали вместе с ростом расходов на обслуживание этой задолженности, неудивительно, что развивающиеся страны с высоким уровнем дохода располагали все меньшими возможностями для накопления золотовалютных резервов. Увеличение объема задолженности и изменение ее структуры сопровождалось резким снижением показателя отношения объема золотовалютных резервов к объему краткосрочной задолженности с 530,7 процента в 2009 году до, согласно оценкам, 232,8 процента в 2018 году. Для развивающихся стран с высоким уровнем дохода 2013 год, как представляется, стал поворотным моментом, после которого многие из крупных развивающихся стран с высоким уровнем дохода пережили довольно резкое усиление финансовой напряженности, вызванное воздействием глобальной финансовой нестабильности на внутреннее финансовое положение по ряду направлений, включая обращение вспять потоков капитала, колебания сырьевых цен и валютных курсов и повышение рисков, связанных с частной внешней задолженностью¹⁶.

28. В странах с переходной экономикой прослеживается циклическая тенденция, отличающаяся от тенденций в других группах, рассматриваемых в настоящем докладе, поскольку общий объем внешней задолженности стран с

¹⁵ Примерно во втором квартале 2013 года, когда Федеральная резервная система Соединенных Штатов впервые объявила о введении ограничений в отношении экспансионистской денежно-кредитной политики, еще до того, как какие-либо ограничения вступили в силу, инвесторы начали выводить средства из развивающихся стран, что привело к серьезным потрясениям в экономике этих стран и вынудило их проводить дефляционную политику.

¹⁶ UNCTAD, “External shocks and financial stress post the global financial crisis”.

переходной экономикой стал сокращаться после того, как он достиг максимального уровня в 1,14 трлн долл. США в 2013 году. К 2018 году этот общий показатель сократился до 927,5 млрд долл. США. Наблюдавшийся ранее быстрый рост общего объема внешней задолженности, приведший к финансовому кризису, был вызван потребительским бумом в этих странах, и внешний долг непрерывно возрастал, поскольку страны этой группы испытывали трудности с рефинансированием дефицита по счетам текущих операций и отражением спекулятивных атак на свои валюты. В период с середины 2008 года по середину 2009 года семь стран этой группы воспользовались доступом к механизмам МВФ и дополнительной поддержке со стороны Европейского союза. По мере сокращения общего объема внешней задолженности стран этой группы их задолженность постепенно стала носить более долгосрочный характер, и в 2018 году их долгосрочная задолженность составляла 86 процентов от общего объема внешней задолженности по сравнению с 75 процентами в 2000 году. Доля частного негарантированного долга в общей сумме долгосрочной задолженности этой группы стран существенно возросла с 21 процента в 2000 году до рекордно высокого уровня в 69 процентов в 2008 году, однако впоследствии она сократилась, по оценкам, до 56 процентов в 2018 году. Краткосрочная задолженность в 2018 году составляла около 12 процентов от общего объема внешней задолженности, что ниже средних показателей за периоды 2000–2008 годов и 2009–2018 годов, составивших 16 и 13 процентов, соответственно. Эти тенденции находят отражение в снижении общего среднего показателя отношения объема внешней задолженности к ВВП с 42,3 процента за период 2000–2008 годов до 40,6 процента за период 2009–2018 годов. Показатели отношения расходов на обслуживание долга к ВВП и отношения расходов на обслуживание долга к поступлениям от экспорта снизились после того, как они достигли рекордно высоких значений в 2015 году, когда на обслуживание долга приходилось 9,4 процента ВВП и 29,4 процента экспортных поступлений. К 2018 году показатель отношения расходов на обслуживание долга к ВВП снизился до более приемлемого уровня в 7,6 процента, и на эти расходы приходилось около 21,4 процента экспортных поступлений. За последнее десятилетие отмечался также рост показателя отношения объема золотовалютных резервов к объему краткосрочной задолженности с 299,8 процента в среднем за период 2000–2008 годов до 508,2 процента за период 2009–2018 годов, и в 2018 году этот показатель достиг своего рекордного значения, составив, по оценкам, 582,4 процента.

III. Повышение транспарентности задолженности

29. С учетом возросшей уязвимости развивающихся стран в плане задолженности в условиях быстро меняющегося состава кредиторов и появления финансовых инноваций в виде все более широко распространяющихся комплексных долговых инструментов МВФ и Всемирный банк предпринимают скоординированные усилия в целях содействия повышению транспарентности государственной задолженности¹⁷. Эти усилия сосредоточены на развивающихся странах с низким уровнем дохода, исходя из предположения, что более бедные развивающиеся страны больше всего нуждаются в поддержке в наращивании потенциала для расширения их возможностей по управлению задолженностью. В то же время Институт международных финансов, представляющий мировую

¹⁷ World Bank Group and IMF, “G20 note: strengthening public debt transparency – the role of the IMF and the World Bank”, Washington, D.C., 13 June 2018. С текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/991171532695036951/Strengthening-public-debt-transparency-the-role-of-the-IMF-and-the-World-Bank-G20-note>.

финансовую отрасль, разработал в виде проекта набор добровольных принципов обеспечения транспарентности задолженности в целях содействия добровольному раскрытию информации о долговых инструментах частными кредиторами¹⁸. В последние годы эти две инициативы получили дополнительный стимул к осуществлению как часть повестки дня Группы 20¹⁹.

30. В значительной мере эти инициативы отражают признание того факта, что наличие высококачественных данных о задолженности является неременным условием для того, чтобы национальные правительства и международное сообщество имели возможность сводить к минимуму риск возникновения долгового кризиса и своевременно принимать меры по исправлению положения в случае его возникновения. Кроме того, на основе применения своего нового совместного комплексного подхода к устранению возникающей уязвимости в плане задолженности²⁰ МВФ и Всемирный банк предусматривают усиление поддержки в целях укрепления потенциала по управлению задолженностью на низовом уровне, включая обеспечение отчетности, учета и контроля в отношении государственной задолженности, в рамках более широкой программы надзора, которая включает совершенствование анализа задолженности и внедрение систем раннего предупреждения, представление руководящих указаний в отношении механизмов макроэкономической фискальной политики и проведение международными финансовыми учреждениями обзора национальной политики по вопросам задолженности. Хотя преимущества более всеобъемлющих, точных и своевременных данных о задолженности как для национальных правительств, так и в том, что касается представления внешних отчетов по линии международных баз данных, не вызывают сомнений, идея увязки поддержки, предоставляемой международным сообществом в целях повышения транспарентности данных о задолженности, с участием получателей этой поддержки в более широких программах надзора за политикой может оказаться контрпродуктивной, если при этом сократится пространство для маневра в рамках национальной политики в целях реагирования на факторы финансовой нестабильности и будет подорвана приверженность правительств своевременному представлению данных о задолженности.

31. Обеспечение большей транспарентности данных о задолженности в развивающихся странах, даже в качестве отдельно взятой задачи, возможно, является более сложным, чем об этом часто говорится²¹. Для обеспечения эффективности отчетности, учета и контроля в отношении государственной (и гарантированной государством) задолженности необходимо, чтобы правительство взяло на себя обязательство на высоком уровне обеспечить наличие правовых и институциональных основ, позволяющих четко определить соответствующие обязанности и создать благоприятные условия для обмена информацией между

¹⁸ С текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: www.iif.com/Publications/ID/3387/Voluntary-Principles-For-Debt-Transparency. См. также Odette Lienau, “UNCTAD comment on the Institute of International Finance draft voluntary principles for debt transparency”, 10 May 2019, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: https://debt-and-finance.unctad.org/Documents/IIF_Principles_debt_transparency_UNCTAD_10_May_2019.pdf.

¹⁹ Коммюнике совещания министров финансов и руководителей центральных банков стран-членов Группы 20, состоявшегося в Фукуоке, Япония, 8–9 июня 2019 года.

²⁰ World Bank and IMF, “Debt vulnerabilities in emerging and low-income economies”, document prepared for the meeting of the Joint Ministerial Committee of the Boards of Governors of the Bank and the Fund on the Transfer of Real Resources to Developing Countries, held on 13 October 2018, Washington, D.C., 17 September 2018.

²¹ Подробное обсуждение см. в издании Gerry Teeling, “Debt data transparency”, background paper for the second session of the Intergovernmental Group of Experts on Financing for Development, Geneva, November 2018.

компетентными государственными органами, отвечающими за управление государственными финансами. Кроме того, правительствам необходимо располагать ресурсами и административным потенциалом для того, чтобы в приоритетном порядке выделять для выполнения этой задачи достаточно квалифицированный персонал, а также они должны иметь недорогостоящий доступ к технологиям, необходимым для внедрения надежных систем учета и контроля. Наконец, эти системы учета и контроля должны непрерывно развиваться, с тем чтобы они могли справляться с новыми задачами по обеспечению всеобъемлющей транспарентности данных о задолженности, такими как задачи, связанные с появлением все более сложных международных и национальных долговых инструментов, включая качественно-зависимые облигации, обеспеченные залогом долговые обязательства и инструменты контроля за выполнением условных обязательств, которые могут возникать в связи с задолженностью государственно-частных партнерств, поднациональной задолженностью (см. [A/72/253](#)), задолженностью крупных государственных или частных предприятий и внебюджетной задолженностью.

32. Как бы то ни было, положение дел с учетом данных о задолженности и отчетностью по задолженности за последнее десятилетие значительно улучшилось. По итогам оценки, проведенной в рамках программы «Государственные расходы и финансовая подотчетность», было установлено, что за период с 2006 года в среднем значительно повысилось качество в этих областях, а также качество систем управления государственной задолженностью, связанных с привлечением заемных средств и выдачей гарантий. О достижении прогресса в этом отношении свидетельствует также рост числа стран, представляющих данные в базы данных по задолженности, разработанные Всемирным банком и МВФ.

33. Для решения остающихся задач, таких как расширение охвата с выходом за рамки задолженности центрального правительства в целях сведения к минимуму скрытых долговых позиций, о которых становится известно только в условиях острого долгового кризиса, и обеспечение более своевременного представления отчетности по новым долговым инструментам, выплатам и обслуживанию задолженности, а также решения проблем, связанных с отсутствием автоматизированных функций по подготовке отчетов, ограниченным доступом к данным для выполнения функций отчетности, наличием трудностей с консолидацией разрозненных данных, недостаточным знанием стандартов отчетности и их неполным соблюдением, необходимо будет всесторонне учитывать основные причины низкого качества данных о задолженности. Эти причины могут включать слабое развитие правых и институциональных основ, раздробленность управленческих структур и отсутствие тщательного управления оперативными рисками, преобладание нерегулярных или незавершенных процессов проверки данных, отсутствие надлежащего укомплектования кадрами и высокую текучесть кадров, недостаточную увязку вспомогательных систем управления задолженностью с другими соответствующими национальными базами данных и недостаточный потенциал и/или полномочия по проведению регулярных ревизий национальной задолженности.

34. В настоящее время для реализации необходимых улучшений имеется ряд хорошо зарекомендовавших себя решений, включая международные стандарты, механизмы и системы, поддерживаемые МВФ, Международной организацией высших ревизионных учреждений, Всемирным банком, ЮНКТАД в рамках ее программы «Система управления задолженностью и финансового анализа», секретариатом Содружества и региональными организациями. Необходимо уделять приоритетное внимание расширению масштабов технической помощи, предоставляемой в таких областях деятельности на низовом уровне, как отчетность,

учет и контроль в отношении задолженности, с уделением особого внимания улучшению понимания и повышению осведомленности, предоставлению консультативных услуг, укреплению компьютеризированных систем учета и отчетности в отношении задолженности и интеграции этих систем в более широкие механизмы управления государственными финансами. Не менее важно создать устойчивую институциональную основу и обеспечить кадровый потенциал.

35. Поскольку универсального решения не существует, повышению прозрачности данных о задолженности в этом смысле могут способствовать специально разработанные и целенаправленные планы действий по устранению выявленных недостатков. Учреждениям, предоставляющим техническую помощь, необходимо непрерывно обеспечивать обновление своих продуктов и услуг в целях соблюдения новых требований в соответствии с изменяющимися стандартами.

36. Кроме того, международное сообщество могло бы рассмотреть вопрос о создании глобального координационного механизма для предоставления консультаций и координации усилий по оказанию технической помощи в области учета и отчетности в отношении задолженности и обеспечения синергического взаимодействия по всему спектру мер по управлению задолженностью. Улучшение координации будет способствовать разработке и внедрению основанного на программировании всеобъемлющего скоординированного подхода к наращиванию потенциала стран. Первоначальная цель могла бы заключаться в применении нового скоординированного подхода к оценке качества данных о задолженности. Выявлению пробелов в данных могло бы также способствовать налаживание регулярной координации между кредиторами и заемщиками в целях систематического проведения перекрестной проверки информации, касающейся задолженности.

37. Для расширения масштабов технической помощи в области учета и представления данных о задолженности и улучшения координации между учреждениями, предоставляющими техническую помощь, потребуется новое финансирование. Эти финансовые средства будут дополнять ресурсы, имеющиеся в настоящее время для финансирования мероприятий на директивном уровне, таких как мероприятия, финансируемые по линии Фонда управления задолженностью и аналогичных инициатив.

IV. Повестка дня на период до 2030 года и недостаточность уровня приемлемости задолженности

38. Хотя повышение прозрачности данных о задолженности, несомненно, имеет решающее значение для совершенствования будущей политики в целях решения финансовых и долговых проблем, достижение целей в области устойчивого развития в течение следующего десятилетия потребует принятия более решительных мер для уменьшения уязвимости развивающихся стран в плане задолженности и повышения уровня приемлемости задолженности в настоящее время.

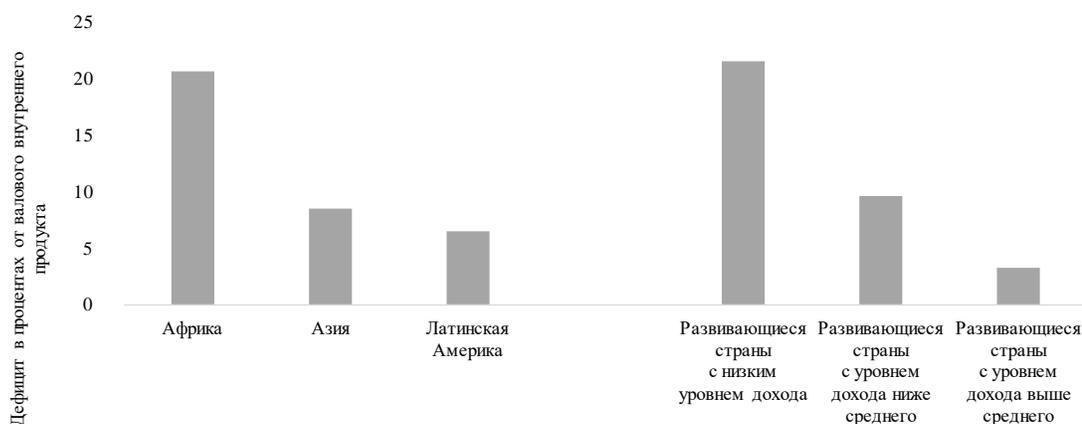
39. Для оценки того, в какой степени существующая уязвимость развивающихся стран в плане задолженности может ограничивать их возможности в том, что касается достижения целей в области устойчивого развития, ЮНКТАД провела в 31 развивающейся стране с низким и средним уровнем дохода оценку воздействия на долгосрочную приемлемость задолженности основных инвестиционных потребностей, связанных с достижением этих целей, в таких областях как искоренение нищеты и голода, обеспечение первичного медицинского

обслуживания и предоставление образования. Этот анализ проводился в соответствии с предложенным бывшим Генеральным секретарем определением приемлемого уровня задолженности как уровня задолженности, который позволяет стране достичь целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и вступить в 2015 год, избежав увеличения показателей задолженности (см. A/59/2005), и был посвящен нахождению путей достижения целей Повестки дня на период до 2030 года или по крайней мере их основных элементов без увеличения текущих относительных показателей государственной задолженности развивающихся стран.

40. Результаты анализа показывают, что достижение основных целей в области устойчивого развития приведет, в среднем, к увеличению показателя отношения государственного долга к ВВП с примерно 47 процентов в настоящее время до не менее 185 процентов при сохранении существующих структур расходов и финансирования. С другой стороны, для достижения этих целей к 2030 году без увеличения нынешних показателей отношения объема задолженности к ВВП развивающиеся страны должны были бы обеспечивать среднегодовые темпы роста на уровне почти 12 процентов²².

Диаграмма IV
Дефицит средств, направляемых на достижение целей в области устойчивого развития, в разбивке по регионам и категориям дохода, 2018 год

(В процентах от валового внутреннего продукта)

Источник: расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных из национальных источников и оценок инвестиционных потребностей в связи с достижением целей в области устойчивого развития, полученных из различных источников.

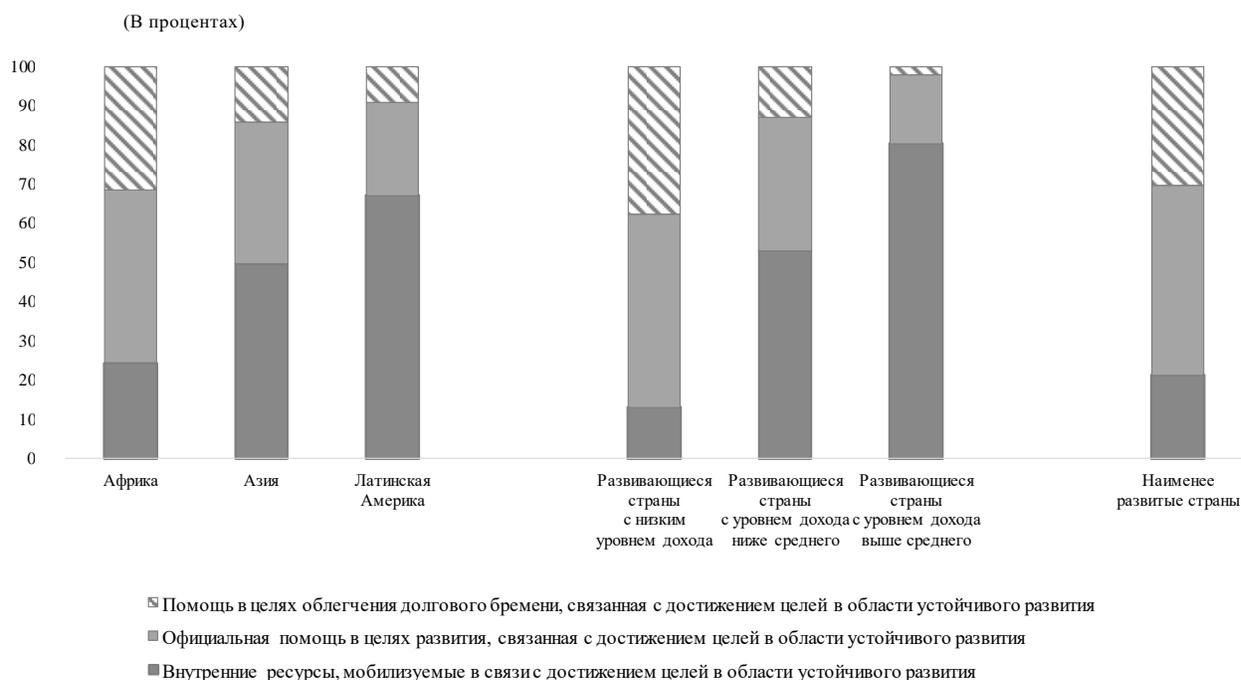
41. Очевидно, что такие потребности в финансировании не могут быть удовлетворены только за счет повышения прозрачности данных о задолженности, совершенствования стратегий управления задолженностью и мобилизации внутренних ресурсов. С решением этой задачи невозможно также справиться за счет мобилизации международных частных финансовых средств. Как показано

²² С более подробной информацией можно ознакомиться также в готовящемся к публикации издании UNCTAD, *Trade and Development Report: Financing the Global Green New Deal*, chap. IV.

в недавнем докладе Института зарубежного развития²³, несмотря на рост смешанного финансирования, объем мобилизованных по этой линии средств на сегодняшний день остается весьма ограниченным по сравнению с прогнозируемым дефицитом средств, необходимых для достижения целей в области устойчивого развития, основная часть которого приходится на развивающиеся страны со средним уровнем дохода и на «твердые» сектора экономики, а не на социальную инфраструктуру. Таким образом, без заблаговременно предоставленной дополнительной международной поддержки в виде более значительной по объему официальной помощи в целях развития и скоординированных многосторонних усилий по обеспечению недорогогостоящего долгосрочного финансирования развития развивающейся страны, относящиеся к различным категориям дохода, обречены на решение еще более серьезных проблем в плане приемлемости их задолженности, чем это уже имеет место для все большего числа таких стран.

42. На диаграмме V приводится оценка вариантов государственного финансирования и соответствующих им объемов необходимых средств с разбивкой по региональным группам и группам развивающихся стран с учетом их уровней дохода.

Диаграмма V
**Компенсирование недостаточности уровня приемлемости задолженности:
варианты внутреннего и международного государственного
финансирования**

Источник: расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных из национальных источников и оценок инвестиционных потребностей в связи с достижением целей в области устойчивого развития, полученных из различных источников.

²³ Samantha Attridge and Lars Engen, *Blended Finance in the Poorest Countries: The Need for a Better Approach*, report (London, Overseas Development Institute, April 2019).

43. Как показано на диаграмме 5, в случае наименее развитых стран за счет более эффективной мобилизации внутренних ресурсов можно было бы компенсировать недостаточность уровня приемлемости задолженности для достижения целей в области устойчивого развития на 21,3 процента. Кроме того, эту недостаточность можно было бы компенсировать еще на 48,4 процента за счет официальной помощи в целях развития, связанной с достижением целей в области устойчивого развития, и на остальные 30,3 процента — за счет программ облегчения долгового бремени, связанных с достижением этих целей. Аналогичные долевые показатели ресурсов, направляемых на компенсирование недостаточности уровня приемлемости задолженности для достижения целей в области устойчивого развития, применимы также к развивающимся странам с низким уровнем дохода и африканским странам. Что касается развивающихся стран с уровнем дохода ниже среднего, то более эффективная мобилизация внутренних ресурсов помогла бы компенсировать эту недостаточность на 53,1 процента, а за счет официальной помощи в целях развития и программ облегчения долгового бремени можно было бы ее компенсировать на 34,1 и 12,8 процента, соответственно. Наконец, что касается развивающихся стран с уровнем дохода выше среднего, то за счет более эффективной мобилизации внутренних ресурсов можно было бы покрыть аж 80,4 процента расходов на своевременное достижение основных целей в области устойчивого развития без ущерба для приемлемости задолженности. Остальную часть этой недостаточности можно было бы компенсировать за счет официальной помощи в целях развития (17,4 процента) в сочетании с программами облегчения долгового бремени (2,1 процента).

V. Выводы и рекомендации стратегического характера

44. В 2018 году положение многих развивающихся стран в плане внешней задолженности вновь ухудшилось, и прежние робкие надежды на возможное улучшение ситуации с учетом оживления фондовых рынков и оптимистичных прогнозов в основном не оправдались. Глобальные экономические условия характеризуются возрастающей обеспокоенностью относительно последствий непреодолимой зависимости от благоприятной кредитно-денежной политики для финансовой стабильности, наряду с обеспокоенностью в отношении слабого совокупного спроса, возрастающего неравенства и неопределенности, вызванной усилением торговой напряженности и нестабильностью нефтяных рынков.

45. Ухудшение положения с внешней задолженностью во всем развивающемся мире еще не достигло того вероятного момента, когда осознание сохраняющихся системных рисков и их возможных дальнейших последствий для приемлемости задолженности развивающихся стран сменится признанием полномасштабного кризиса задолженности развивающихся стран. Тем не менее международному сообществу следует иметь в виду, что в ближайшие несколько лет наступит срок погашения значительной части задолженности развивающихся стран и что для исправления сложившейся ситуации не предусмотрено каких-либо четко скоординированных политических мер.

46. Недавние инициативы международных финансовых учреждений и Группы 20 по повышению прозрачности данных о задолженности имеют решающее значение для совершенствования управления задолженностью в будущем и разработки соответствующей политики. Дальнейшие усилия в этой связи следует сосредоточить на наращивании технической помощи в области учета и представления данных о задолженности, в том числе с использованием целевого финансирования, и на создании глобального координационного механизма для предоставления консультаций и координации усилий по оказанию технической помощи в области учета и отчетности в отношении задолженности

и обеспечения синергического взаимодействия по всему спектру мер в целях управления задолженностью. Кроме того, сфера осуществления таких инициатив не должна ограничиваться лишь территорией развивающихся стран с низким уровнем дохода — они должны способствовать также более активному участию этих стран в международных стратегических инициативах, направленных на повышение транспарентности данных о задолженности в них, не в последнюю очередь в целях обеспечения долгосрочной приверженности правительств реализации этих инициатив.

47. Вместе с тем для обеспечения своевременного достижения целей в области устойчивого развития при избежании усиления напряженности, испытываемой развивающимися странами в области задолженности и финансов, необходимо в срочном порядке рассмотреть вопрос о принятии дополнительных и более решительных международных мер политического характера, включая инициативы по облегчению бремени задолженности, связанные с достижением целей в области устойчивого развития, и увеличение объема официальной помощи в целях развития, с уделением особого внимания инвестиционным потребностям, связанным с достижением этих целей.

Приложение

Внешняя задолженность развивающихся стран

(В млрд долл. США)

	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год ^a	Ежегодные темпы роста, 2000–2008 годы	Ежегодные темпы роста, 2009–2018 годы	Темпы роста 2017–2018 годы
Все развивающиеся страны							
Общий объем внешнего долга^b	7 847,5	8 226,9	9 016,8	9 728,6	8,69%	8,86%	7,89%
Долгосрочный долг	5 630,8	6 037,7	6 461,8	6 836,5	6,94%	8,22%	5,80%
Государственный и гарантированный государством долг	2 730,6	2 930,7	3 298,7	3 476,4	2,27%	7,68%	5,39%
Частный негарантированный долг	2 900,2	3 106,9	3 163,1	3 360,0	15,46%	8,80%	6,22%
Краткосрочный долг	2 088,4	2 063,7	2 402,5	2 826,2	14,61%	11,80%	17,63%
Обслуживание долга	956,8	1 083,5	1 147,2	1 238,9	7,04%	7,91%	7,99%
Обслуживание государственного и гарантированного государством долга	246,9	277,5	267,8	297,4	1,90%	4,50%	11,06%
Относительные показатели долга (в процентах)^c							
Отношение общего объема внешнего долга к ВВП	27,3	28,6	28,7	29,1			
Отношение общего объема внешнего долга к объему экспорта ^d	100,7	110,6	108,6	105,6			
Отношение расходов на обслуживание долга к ВВП	3,3	3,8	3,7	3,7			
Отношение расходов на обслуживание долга к объему экспорта	11,2	13,4	12,7	12,4			
Отношение объема резервов к объему краткосрочного долга	349,6	336,8	304,7	259,2			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему экспорта	3,5	4,1	3,6	3,6			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему государственных поступлений	3,5	4,0	3,5	3,6			
Развивающиеся страны с высоким уровнем дохода							
Общий объем внешнего долга^b	5 160,6	5 399,2	5 987,6	6 585,6	10,65%	10,51%	9,99%
Долгосрочный долг	3 354,1	3 646,2	3 922,4	4 206,4	7,15%	9,61%	7,24%
Государственный и гарантированный государством долг	1 419,5	1 571,7	1 766,3	1 859,9	3,27%	8,35%	5,30%
Частный негарантированный долг	1 934,6	2 074,5	2 156,0	2 346,4	12,24%	10,73%	8,83%
Краткосрочный долг	1 755,4	1 708,5	2 002,8	2 399,9	15,72%	13,20%	19,82%
Обслуживание долга	590,2	721,9	745,4	818,0	3,90%	8,77%	9,75%
Обслуживание государственного и гарантированного государством долга	93,2	136,4	130,2	134,8	1,84%	3,14%	3,51%
Относительные показатели долга (в процентах)^c							
Отношение общего объема внешнего долга к ВВП	26,0	27,3	27,8	28,6			
Отношение общего объема внешнего долга к объему экспорта ^d	92,6	102,1	103,1	103,4			
Отношение расходов на обслуживание долга к ВВП	2,9	3,6	3,5	3,5			
Отношение расходов на обслуживание долга к объему экспорта	9,2	12,1	11,4	11,4			

	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год ^a	Ежегодные темпы роста, 2000–2008 годы	Ежегодные темпы роста, 2009–2018 годы	Темпы роста 2017–2018 годы
Отношение объема резервов к объему краткосрочного долга	328,2	315,4	278,8	232,8			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему экспорта	1,9	2,9	2,5	2,4			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему государственных поступлений	1,7	2,6	2,3	2,2			
Развивающиеся страны со средним уровнем дохода							
Общий объем внешнего долга^b	1 637,6	1 700,4	1 901,8	2 042,3	2,47%	8,01%	7,38%
Долгосрочный долг	1 365,4	1 407,1	1 566,0	1 692,2	2,92%	8,12%	8,05%
Государственный и гарантированный государством долг	880,0	925,6	1 054,9	1 130,5	0,71%	7,27%	7,17%
Частный негарантированный долг	485,4	481,5	511,2	561,7	12,11%	10,06%	9,88%
Краткосрочный долг	229,7	247,3	282,8	306,1	7,83%	9,11%	8,22%
Обслуживание долга	175,0	226,2	212,5	237,7	5,38%	11,86%	11,86%
Обслуживание государственного и гарантированного государством долга	87,8	68,6	90,2	105,1	-0,49%	6,83%	16,54%
Относительные показатели долга (в процентах)^c							
Отношение общего объема внешнего долга к ВВП	25,3	25,3	26,2	26,8			
Отношение общего объема внешнего долга к объему экспорта ^d	110,3	113,7	111,5	107,4			
Отношение расходов на обслуживание долга к ВВП	2,8	3,4	3,0	3,2			
Отношение расходов на обслуживание долга к объему экспорта	11,8	15,1	12,5	12,5			
Отношение объема резервов к объему краткосрочного долга	428,1	400,9	384,6	344,6			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему экспорта	6,2	4,8	5,6	5,8			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему государственных поступлений	7,8	5,9	7,1	7,9			
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода							
Общий объем внешнего долга^b	138,9	146,4	163,6	173,2	-0,70%	7,32%	5,90%
Долгосрочный долг	118,8	125,5	141,2	141,7	-0,57%	7,51%	0,38%
Государственный и гарантированный государством долг	107,6	113,4	128,4	138,9	-0,74%	7,54%	8,15%
Частный негарантированный долг	11,2	12,0	12,8	2,8	19,56%	6,01%	-77,74%
Краткосрочный долг	11,2	12,2	12,9	12,6	-0,89%	4,88%	-2,41%
Обслуживание долга	5,8	7,8	6,7	8,6	4,87%	13,81%	28,11%
Обслуживание государственного и гарантированного государством долга	4,4	4,1	4,6	5,5	1,08%	10,42%	19,51%
Относительные показатели долга (в процентах)^c							
Отношение общего объема внешнего долга к ВВП	31,3	34,0	34,8	35,2			

	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год ^a	Ежегодные темпы роста, 2000–2008 годы	Ежегодные темпы роста, 2009–2018 годы	Темпы роста 2017–2018 годы
Отношение общего объема внешнего долга к объему экспорта ^d	132,4	143,8	141,9	137,1			
Отношение расходов на обслуживание долга к ВВП	1,3	1,8	1,5	1,8			
Отношение расходов на обслуживание долга к объему экспорта	5,5	7,9	5,7	6,7			
Отношение объема резервов к объему краткосрочного долга	508,1	458,3	510,6	510,1			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему экспорта	4,2	3,7	3,7	4,0			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему государственных поступлений	5,6	5,3	5,6	6,3			
Страны с переходной экономикой							
Общий объем внешнего долга^b	910,4	980,8	963,8	927,5	16,77%	2,55%	-3,77%
Долгосрочный долг	792,5	858,9	832,2	796,2	17,65%	3,09%	-4,33%
Государственный и гарантированный государством долг	323,6	320,0	349,0	347,1	4,67%	5,78%	-0,55%
Частный негарантированный долг	469,0	539,0	483,2	449,1	36,24%	1,40%	-7,05%
Краткосрочный долг	92,0	95,8	104,0	107,7	22,61%	0,65%	3,57%
Обслуживание долга	185,7	127,6	182,6	174,5	26,53%	1,61%	-4,41%
Обслуживание государственного и гарантированного государством долга	61,4	68,3	42,8	52,1	12,53%	3,62%	21,54%
Относительные показатели долга (в процентах)^c							
Отношение общего объема внешнего долга к ВВП	46,0	53,5	44,3	40,2			
Отношение общего объема внешнего долга к объему экспорта ^d	143,9	176,8	143,2	114,6			
Отношение расходов на обслуживание долга к ВВП	9,4	7,0	8,4	7,6			
Отношение расходов на обслуживание долга к объему экспорта	29,4	23,0	27,1	21,6			
Отношение объема резервов к объему краткосрочного долга	546,2	540,3	564,2	582,4			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему экспорта	9,7	12,3	6,4	6,4			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему государственных поступлений	10,0	11,8	6,0	6,6			
Малые островные развивающиеся государства							
Общий объем внешнего долга^b	618,5	672,1	696,3	742,7	32,56%	8,94%	6,66%
Долгосрочный долг	417,8	447,4	448,5	470,9	30,15%	9,25%	4,99%
Государственный и гарантированный государством долг	57,2	58,9	62,1	67,9	5,36%	5,09%	9,27%
Частный негарантированный долг	360,7	388,4	386,4	403,0	96,44%	10,15%	4,30%
Краткосрочный долг	193,5	216,0	238,2	261,7	40,22%	8,39%	9,85%
Обслуживание долга	62,3	71,7	72,4	75,6	37,36%	5,94%	4,52%

	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год ^a	Ежегодные темпы роста, 2000–2008 годы	Ежегодные темпы роста, 2009–2018 годы	Темпы роста 2017–2018 годы
Обслуживание государственного и гарантированного государством долга	3,5	5,7	4,5	4,8	11,78%	5,23%	7,09%
Относительные показатели долга (в процентах)^c							
Отношение общего объема внешнего долга к ВВП	113,4	120,5	118,8	118,9			
Отношение общего объема внешнего долга к объему экспорта ^d	102,0	114,7	110,4	107,6			
Отношение расходов на обслуживание долга к ВВП	11,5	12,9	12,4	12,2			
Отношение расходов на обслуживание долга к объему экспорта	9,7	11,6	10,9	10,4			
Отношение объема резервов к объему краткосрочного долга	145,5	130,7	133,4	124,5			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему экспорта	0,6	1,0	0,7	0,7			
Отношение расходов на обслуживание государственного и гарантированного государством долга к объему государственных поступлений	10,8	18,8	13,6	13,5			

Источник: расчеты, произведенные секретариатом Конференции Организации Объединённых Наций по торговле и развитию на основе данных, полученных от Всемирного банка и Международного валютного фонда и из национальных источников.

Примечание: Страновые группы представляют собой экономические группы, определяемые в соответствии с классификацией на основе статистической платформы UNCTADstat, с которой можно ознакомиться на веб-сайте <https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications.html>. К категории «все развивающиеся страны» относятся развивающиеся страны с низким, средним и высоким уровнем дохода и страны с переходной экономикой.

Сокращения: ВВП — валовой внутренний продукт.

^a Показатели за 2018 год являются сметными.

^b Общий объем долга включает долгосрочный долг, краткосрочный долг и выборку по кредиту МВФ.

^c Данные, использованные для расчета относительных показателей, скорректированы в зависимости от доступности данных по конкретной стране.

^d Экспорт включает экспортируемые товары, услуги и первичный доход.